

*доктор педагогических наук, ведущий научный
сотрудник, заведующая отделом социальных и правовых
исследований Института философии и права
Сибирского отделения РАН,
Россия, г. Новосибирск*

*сотрудник Института философии и права
Сибирского отделения РАН,
Россия, г. Новосибирск*

*кандидат философских наук,
сотрудник Института философии и права
Сибирского отделения РАН,
Россия, г. Новосибирск*

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ К ЕВРАЗИЙСТВУ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ, ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Евразийство, как сложная комплексная система мировоззрений, социально-философских, политологических, геополитических учений в данный период эволюционировала от классического евразийства (понимания России как евразийской цивилизации) к неоевразийству (включающего Большую Евразию как Евро-Азиатский материк и даже шире). В условиях формирования новой геополитической картины мира приобретает актуальность анализ специфики восприятия евразийства не столько как историко-философской концепции, сколько как основы формирования и теоретико-политического обоснования внутренней и внешней политики России. Использование контент-анализа основополагающих документов (концепций, стратегий, планов) деятельности государственной власти Российской Федерации в сфере национальной и внешней политики в 1990–2022 гг. позволило показать эволюцию идейно-политических подходов власти к возможности использования потенциала евразийства в трансформации политической, экономической, культурной системы России в международных отношениях. Прослежены корреляции тенденции эволюций евразийства как социогуманитарной науки и эволюции подходов российской власти. Проведен анализ основных результатов деятельности в евразийском контексте в сферах внешней и национальной политики. Сделан вывод об иллю-

зорности в данный период использования идеи Большой Евразии как способа интеграции российской и западной цивилизаций. Перспективным является укрепление позиций России как евразийской цивилизации с Китаем, Индией, странами центральной Азии. Авторы полагают, что необходимо четко сформулировать свою позицию относительно места и роли евразийства (классического и нео) в идее будущей России, что целесообразно отобразить и в документах, регулирующих внутреннюю и внешнюю политику. Для этого целесообразно проведение диалога общественности и власти.

Ключевые слова: Евразия, евразийство, Российская цивилизация, концепции и стратегии российской власти, интеграция.

Введение. «Евразийство – отмечал главный идеолог и вождь евразийского движения П.Н. Савицкий – есть идейное движение, возникшее около 1921 года в среде тогдашнего младшего поколения русской интеллигенции, стремящихся подвергнуть пересмотру основные представления относительно хода русского исторического развития.... Они считают необходимым русскую историю расширить до рамок истории Евразии как особого исторического и географического мира, простирающегося от границ Польши до Великой китайской стены» (подчеркнуто нами) В области собственно культурной для евразийской концепции особенно существенны два обстоятельства: 1) подчеркивание, что уже и с XV века Россия была не национальным, но многонациональным государством...; 2) утверждение, что связи с Азией не менее существенны в русской истории, чем связи с Европой [12. С. 123-124, 126].

За 100-летие своей истории, в которой были периоды интеллектуального и развития, и застоя, евразийство стало представлять собой сложную, многогранную идейно-мировоззренческую, историко-философскую, социально-политическую, геополитическую систему взглядов, знаний и – в определенной мере – их практической реализации.

В этой системе отчетливо просматриваются следующие траектории отношения к евразийству, учет которых важен в политическом аспекте: 1) следование концепции классического евразийства (Россия – Евразия); 2) расширительная трактовка концепта «Евразия» (неоевразийство); 3) антиевразийство (включая атлантизм) [6. С. 243]. Из огромного числа публикаций по евразийству сосредоточимся лишь на них.

Постановка проблемы. Выделенные три траектории (если абстрагироваться от игнорирования евразийства) будем рассматривать как формы (способы) отношения российской власти к евразийскому учению, оживившему в 1990-ые годы в период распада Советского Союза. Мы полагаем, что анализ специфики восприятия евразийства не только как историко-философской концепции, но и как основы для формирования и теоретико-по-

литического обоснования внутренней и внешней политики России в новых геополитических условиях, очень важен в настоящее время.

Методология. В исследовании евразийство понимается как социокультурный феномен (в единстве его социальных, культурных и личностных подсистем) и геополитический феномен (взаимодействие государств в евразийском пространстве). В качестве метода изучения динамики отношения российской власти к евразийству применен контент-анализ основополагающих документов (концепций, стратегий, планов) деятельности государственных органов (президентов, министерств) Российской Федерации в 1990-2022 гг. в сфере внешней и внутренней политики. В качестве индикаторов отношения использовались: наличие (отсутствие) в текстах документов концепта «евразийство» и его модификаций; частота упоминаний концепта; контекст концепта; сфера приложения концепта.

Аналогичные процедуры и индикаторы использовались при анализе материалов общественно-политических Ассамблей народов Евразии как структур производных от деятельности государства.

Обсуждение. Активную роль в обосновании значимости евразийства для формирования внутренней и внешней политики сыграл и продолжает играть философ и геополитик А.Г. Дугин, председатель общероссийского политического общественного движения «Евразия». Основы его подхода к евразийской философии политики изложены им в статье «Евразийство: от философии к политике» (2001 г.).

В 1987 г. им создан неоевразийский кружок, началась формулировка основ неоевразийства. В 1988-1990 гг. были изданы книга «Мистерии Евразии» и статья «Подсознание Евразии». В мае 1991 г. он выступает на симпозиуме в Институте философии АН СССР с программным докладом «Консервативная революция», посвященном политическому будущему России.

В 1991-1994 гг. А. Дугин жестко критикует либеральные реформы, проводимые Б. Ельциным, активно сотрудничает с оппозицией (КПРФ, ЛДПР, НБП). С 2000 г., разочаровавшись в бездеятельности оппозиции, переходит на центристские позиции и поддержку курса В.В. Путина, создает общественно-политическое движение «Евразия» [4].

Евразийские наработки А.Г. Дугина, Л.Н. Гумилева и других евразийских мыслителей, как мы полагаем, в полной мере не могли найти воплощение в политике первого Президента России Б.Н. Ельцина, в силу выбранной российской властью в то время линии на «вхождение в Европу».

Так, А. Дугин в 2001 г. отмечает: «После публикации «Великой войны континентов» в 1991 году, где я впервые предложил ввести индекс деления на евразийцев и атлантистов [5] (1) в качестве методологической модели в политике, экономике, культуре и т.д., тогдашний министр иностранных дел Андрей Козырев заявил: «По такой классификации я – атлантист. Ну и что? Я этим горжусь!». По оценке А. Дугина, такая позиция человека,

представляющего российскую власть, означает, что интересы американского государства и западного атлантического блока НАТО для него, российского государственного деятеля, важнее интересов собственного народа.

Отметим, что А. Козырев прославился не только как «министр – да!» всем инициативам Запада по ослаблению России, но и как «могильщик СССР». Вместе с Шахраем, сменившем на посту министра национальной политики В. Тишкова, и Г. Бурбулисом он представлял РСФСР в рабочей группе, подготовившей Беловежское соглашение о прекращении существования СССР.

Концепт «евразийское пространство» все же единожды упомянут в документе «Концепция внешней политики РФ 1992 г.» при анализе ситуации в Южной и Западной Азии в следующем контексте: «России важна здесь самостоятельная линия, чтобы стать своего рода «перекидным мостиком» между Западом и этим регионом ... (подчеркнуто нами) в интересах взаимодействия и сотрудничества на евразийском пространстве ..., при совместных действиях с США и другими странами, направленными на предотвращение появления ядерного оружия в этом регионе [11. С. 43].

Но ситуация с середины 90-х годов стала меняться. Постепенно уходили из власти откровенные атлантисты, формировались новые попытки нащупать иной курс, затормозить падение в бездну. К концепции евразийства обратился в выступлении Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев 29 марта 1994 года в Московском Госуниверситете с идеей создания Евразийского Союза, что можно также рассматривать как попытку смены курса руководителей стран бывшего СССР с атлантизма на евразийство.

Лишь после 1996 года, когда Б. Ельцин едва не проиграл президентские выборы лидеру КПРФ Г. Зюганову, и под давлением оппозиции ушел в отставку А. Козырев, а на посту министра иностранных дел его сменил Е. Примаков, первым выдвинувший идею укрепления сотрудничества России с Китаем и Индией, это дало старт процессу оформления организации БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), соответствующему идеологии евразийства.

В 1996 г. наконец-то закончилась чехарда ежегодной смены министров по делам национальностей и наименований министерства (национальной и региональной политике; национальностей и федеративным отношениям; национальной политики), и с приходом В.А. Михайлова была разработана «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации», утвержденная Указом Б. Ельцина № 909 от 15 июня 1996 г. В Концепции в качестве основных целей и *неотложных задач в духовной сфере* (выделено нами) отмечено: «сохранение исторического наследия и дальнейшее развитие национальной особенности и традиции взаимодействия славянских, тюркских, кавказских, финно-угорских, монгольских и других народов России *в рамках евразийского национально-культурного простран-*

ства (выделено нами), создание в обществе атмосферы уважения к их культурным ценностям» [10]. Как видим, идеи евразийства, хотя и ограничились духовной сферой, отражены уже в Концепции 1996 г. достаточно адекватно.

Инициативы Е. Примакова во внешней политике поддержал И. Иванов (1998-2004 гг.), под руководством которого была разработана и утверждена уже в 2000 г. Президентом В. Путиным Концепция внешней политики РФ, в которой впервые за постсоветский период заявлено: «отличительная черта российской внешней политики – ее сбалансированный характер. Это обусловлено геополитическим положением России как *крупнейшей евразийской державы* (выделено нами), требующим оптимального сочетания усилий по всем направлениям [9]. Можно предположить, что важнейшей вехой в истории развития неоевразийского мировоззрения в России стал приход к власти В.В. Путина [5] (1).

В последующие годы Концепция национальной политики РФ преобразовалась в Стратегию до 2025 г. указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. В разделе III «Цели, принципы, приоритетные направления и задачи» одной из задач определено «формирование системы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов» (пункт 21з): «*использование потенциала и опыта регулирования евразийских интеграционных процессов при реализации государственной миграционной политики Российской Федерации*» (выделено нами) [13]. Ни в остальных разделах Стратегии, ни в ее дополнениях и изменениях последующих лет концепт «евразийство» не упоминается, а в редакции Указа Президента от 9 декабря 2018 года № 703 отсутствует и этот пункт, касающийся миграционной политики [14].

Отметим, что, несмотря на многочисленные упоминания о евразийстве в устных выступлениях В.В. Путина, в документах, регулирующих внутреннюю национальную политику страны отсутствуют не только какие-либо евразийские мотивы о нациях Евразии, общеевразийском национализме, но вообще четкие позиции о нации как объективной этносоциальной реальности. Нет соответствующего министерства по национальной политике. Не упоминается евразийство и в Концепциях, Стратегиях культурной политики РФ.

Однако во внешней политике, когда под нацией понимается гражданская общность, а не этническая, определенные сдвиги в евразийской интеграции происходили с активным участием России. В 2014 г. был учрежден Евразийский экономический союз (ЕАЭС), выросший из Таможенного Союза трех стран – России, Белоруссии и Казахстана, и включающий к 2012 г. 5 стран (к указанным выше добавились Армения и Киргизия).

Ключевое значение для евразийской внешней политики имеет Концепция внешней политики РФ, утвержденная 30 ноября 2016 г., указ Президента № 640. В частности, «п. 51. Россия считает ключевой задачей углубления и расширения интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)»; «п. 63. Стратегической задачей в отношениях с ЕС (Европейским

союзом) является формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжении процессов европейской и евразийской интеграции» [18] (подчеркнуто нами). В июне 2016 г. В.В. Путин на XX Петербургском международном экономическом форуме это определил, как проект «Большой Евразии». В Стратегиях национальной безопасности Российской Федерации от 2015 г. и 2021 г. подтверждается важность «углубления сотрудничества с государствами Евразийского экономического союза, ОДКБ» [15; 16].

Как отметил А.Г. Дружинин, анализируя идею «Большой Евразии»; контуры данного геостратегического проекта пока нечетки, а перспектива – неясна [3]. Добавим, что эта неоевразийская иллюзия гармонизации европейской и евразийской интеграции» выхолащивает саму суть классического евразийства как антитезы атлантизму. Если на уровне государственных структур российской власти идея евразийской интеграции реализовывалась, как видно из анализа, достаточно вяло, и ограничивалась Евразийским экономическим союзом, то более полное социальное и культурное развитие она получила в деятельности неправительственных и общественных организаций России и других стран Евразийского континента как способ реализации инициативы Назарбаева о Евразийском Союзе, озвученном им еще в октябре 1992 г. на первом Форуме народа Казахстана. Началось, создание Ассамблей народов: Кыргызстана (январь 1994 г.), Казахстана (март 1995 г.), России (июнь 1998 г.) и других стран, а в мае 2017 г. на съезде в Москве была учреждена Ассамблея народов Евразии – некоммерческая корпоративная организация, международный союз неправительственных организаций и граждан, разделяющих идеи и ценности евразийской интеграции. В работе съезда приняли участие более 2500 представителей 67 стран (Австрии, Армении, Белоруссии, Болгарии, Германии, Франции, Казахстана, России и других). Генеральным секретарем Ассамблеи народов Евразии (АНЕ) избран А.Ю. Бельянинов (Россия), а сопредседателем Генерального Совета АНЕ – И. Халевинский (Россия), Бернар Лозе (Франция), Далбир Сингх (Индия) [1]. Ассамблея провела ряд мероприятий по интеграции в сфере науки, культуры, молодежной политики. В частности, создан «Научный центр евразийской интеграции» (председатель – С. Глазьев), «Евразийский монитор» (по социологическим анализам. общественного мнения о Евразии), журнал «Вестник Евразийской науки» и др.

В июне 2021 г. в Москве Генеральная ассамблея народов Евразии (при участии более 800 представителей из 45 стран) наметила планы работ на следующие четыре года. В приветствии к участникам форума В.В. Путин отметил: «За период своего существования Ассамблея стала востребованной площадкой, обеспечивающей диалог между народами, а также между общественностью и органами власти» [2].

К сожалению, органы государственной власти России, судя по Концепциям, Стратегиям, Основам и другим документам в последние годы, или во-

обще не упоминали концепт «евразийство», или применяли его лишь в отдельных сферах внутренней и внешней политики (например, в адаптации мигрантов, таможенной и внешней экономической политике). В последние 5 лет (2016-2021 гг.) наметилась тенденция эволюции неоевразийской идеи в сторону создания «Большой Евразии», интерпретируемой некоторыми экспертами как своего рода симулякр евразийства и атлантизма [17. С. 230-296].

Безусловно, относительно скромные результаты деятельности российской власти по интеграции евразийского социокультурного пространства (в его классическом понимании) – это все же лучше, чем никаких результатов. Однако в декларируемом президентом В.В. Путиным «диалоге между общественными организациями и властью» органы власти в отношении реализации евразийских идей, к сожалению, не являются активной, организующей стороной.

Инициатива принадлежит общественности в лице Ассамблеи народов (России, Казахстана и других, Евразии), но без консолидации с властями государств). Ассамблея более адекватно отражает в проводимых ими конкретных мероприятиях общие ценности евразийских народов, что подтверждается конкретными социологическими исследованиями [7; 8].

Заключение. Таким образом, мы полагаем, что в современных условиях, когда война санкций открыто демонстрирует утопичность создания «Большой Евразии» как объединяющей евразийцев и атлантистов, становится очень важным, чтобы российская власть, во-первых во внутренней и внешней политике более четко опиралась на весь комплекс идей классического евразийства, а не на псевдо или антиевразийские концепции; во-вторых, четко сформулировала свою позицию относительно места и роли евразийства (классического и нео) в идее будущей России, что целесообразно отобразить и в документах, регулирующих внутреннюю и внешнюю политику. Для этого целесообразно проведение диалога общественности и власти в форме специальной научно-практической конференции, инициированной, например, Министерством иностранных дел РФ совместно с Ассамблеей народов России.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Подробнее о концепции атлантистов см. также нашу статью в 5 номере журнала «Евразийский Союз». Абрамова М.А. «Евразия» и «евразийское пространство в контексте интерпретаций» // «Евразийский Союз». 2021. № 5.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ассамблея народов Евразии. Хроника мероприятий 2017-2020 // http://www.eurasia-assembly.org/sites/default/files/hronika_osnovnyh_meropriyatiy_assamblei_narodov_evrazii_2017g.pdf.

2. Дипломаты из народа. В Москве прошла Ассамблея народов Евразии // <https://rg.ru/2021/07/11/reg-cfo/v-moskve-proshla-assambleia-narodov-evrazii.html>.

3. *Дружинин А.Г.* Современная Евразия: эволюция, генетика в меняющихся геоэкономических реалиях // Научная мысль Кавказа. 2017. № 2.

4. *Дугин Александр.* Изборский клуб // <https://izborsk-club.ru/11021>.

5. *Дугин А.Г.* Евразийство: от философии к политике // <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=734>.

6. *Иванов А.В., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Шишин М.Ю.* Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007.

7. *Костюк В.Г. и др.* Россия как цивилизация: сибирский ракурс. Новосибирск, 2008.

8. *Костюк В.Г. и др.* Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация. Новосибирск, 2010.

9. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. (из пункта II) // <https://docs.cntd.ru/document/901764263>.

10. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ № 909 от 15 июля 1996 г. (из пункта III 3) // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571>.

11. Принципы внешней политики Российской Федерации. Раздел II // <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf>.

12. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.

13. Стратегия Государственной национальной политики Российской Федерации, утверждена Указом № 1666 от 19 декабря 2012 г. Президента РФ В.В. Путина // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201212190001?index=18&rangeSize=1>.

14. Стратегия Государственной национальной политики от 6 декабря 2018 г. № 703 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843/page/2>.

15. Стратегия национальной безопасности 2015. № 683 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>.

16. Стратегия национальной безопасности 2021. № 400 // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=40&rangeSize=1>.

17. Советская цивилизация и евразийская идея. Две истории длиной в века (к 100-летию образования СССР и становления евразийства). Коллект. Моногр. / под ред. Д. филос. н. проф. И.Ф. Кефели. С.-Петербург: Изд. «Петрополис», 2022 // http://ukros.ru/wp-content/uploads/2022/01/Sbornik_Kefeli.pdf.

18. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики от 30 ноября 2016 г. № 640» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/3>.

M.A. ABRAMOVA

*Doctor of Sciences (Education), Leading Researcher,
Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Researcher, Head of the
Department Institute of Philosophy and Law SB RAS,
Novosibirsk, Russia*

G.S. GONCHAROVA

*Employee of the Institute of Philosophy and Law
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia*

V.G. KOSTYUK

*PhD in Philosophy,
Employee of the Institute of Philosophy and Law
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia*

THE ATTITUDE OF THE RUSSIAN GOVERNMENT TO EURASIANISM: THE EVOLUTION OF APPROACHES, RESULTS AND PROSPECTS

Eurasianism, as a complex complex system of worldviews, socio-philosophical, political, and geopolitical teachings in this period evolved from classical Eurasianism (understanding Russia as a Eurasian civilization) to neo-Eurasianism (including Greater Eurasia as a Euro-Asian continent and even wider). In the context of the formation of a new geopolitical picture of the world, the analysis of the specifics of the perception of Eurasianism becomes relevant not so much as a historical and philosophical concept, but as the basis for the formation and theoretical and political justification of Russia's domestic and foreign policy. The use of content analysis of fundamental documents (concepts, strategies, plans) of the activities of the state authorities of the Russian Federation in the field of national and foreign policy in 1990-2022. It allowed us to show the evolution of the ideological and political approaches of the authorities to the possibility of using the potential of Eurasianism in the transformation of the political, economic, and cultural system of Russia in international relations. Correlations of the trend of evolutions of Eurasianism as a socio-humanitarian science and the evolution of approaches of the Russian government are traced. The analysis of the main results of activities in the Eurasian context in the spheres of foreign and national policy is carried out. The conclusion is made about the illusory use of the idea of Greater Eurasia as a way of integrating Russian and Western civilizations in this period. It is promising to strengthen Russia's position as a Eurasian civilization with China, India, and the countries of Central Asia. The authors believe that it is necessary to clearly formulate their position on the place and role of Eurasianism

(classical and neo) in the idea of a future Russia, which is advisable to display in the documents regulating domestic and foreign policy. To do this, it is advisable to conduct a dialogue between the public and the authorities.

Key words: *Eurasia, Eurasianism, Russian civilization, concepts and strategies of the Russian government, integration.*